

Старый генерал Дун раскрыл объятия и крепко обнял его, мягко похлопав по плечу:

— Хороший ребенок, раз ты жив — это уже хорошо, пока ты жив, есть надежда.

В то время, когда у сестры умер сын, а затем и дочь, он вечно ненавидел этот мир за бессердечность. Его сестра была такой хорошей женщиной, вышла замуж неудачно — ничего страшного, но дети не имели хорошего конца. Никто не знал, как сильно он ненавидел Маркиза Чжэньбэя в то время. Но он не мог убить его, так как если бы он убил его, Маркиз был бы смещен покойным императором. Поэтому он подавил всю ненависть и поддерживал сестру в доме Маркиза Чжэньбэя. Он верил, что однажды они отомстят. К счастью, теперь оба внука выросли хорошо.

Рука Су Жому слегка замерла, затем он тоже похлопал его по плечу:

— Дядюшка!

— Хороший ребенок.

Отпустив его, лицо Старого генерала Дуна было полно облегченной улыбкой:

— Сестра говорила, что смерть Маркиза Чжэньбэя — твоя заслуга. Хороший ребенок, ты еще стал директором Высшей академии, ты принес честь дядюшке. Ну-ка!

Радостный Старый генерал Дун достал из рукава кусок нефрита и протянул его ему.

Приняв его и сжав в руке, он почувствовал тепло, словно от нефрита исходил поток тепла. С удивлением глядя на нефрит в руке, он увидел четкие узоры, словно вода медленно плыла по нему. Цвет нефрита был высокого качества, на ощупь он был теплым.

— Дядюшка, это слишком дорого?

— Что ты говоришь? Этот нефрит дядюшка специально искал для тебя. Это теплый нефрит, зимой теплый, а летом прохладный. Сейчас еще весна, не совсем лето, но когда наступит, будет очень прохладно. Хорошо держи, это хорошая вещь.

Старый генерал Дун смотрел на его высокий и худой вид, сердце его разрывалось от жалости.

— Твоя тетя и остальные сегодня дома. Завтра ты с бабушкой приходите к нам в гости, она тоже очень хочет тебя увидеть. А еще твои двоюродные дяди и братья, все они прямые люди, тебе обязательно понравится.

— Спасибо, дядюшка.

В этот момент он почувствовал густую родственную любовь, глаза Су Жому были полны трогательного чувства. В прошлой жизни у него не было никаких родственников, в этой жизни он не думал, что у него будет так много родственников, которые его поддержат.

Похлопав его по плечу, Старый генерал Дун громко рассмеялся:

— Ты, ребенок, какую ерунду говоришь, мы одна семья. Хорошо, мне пора уходить. Я изначально хотел войти во дворец на аудиенцию к Его Величеству, но по пути мимо резиденции Князя Дуаня мне очень хотелось тебя увидеть, поэтому я зашел присесть. Слышал, ты любишь пить вино, если так, то завтра приходи с Князем к нам домой, мы хорошо выпьем.

— Хорошо.

— Тогда дядюшка уходит, провожать не надо. Не волнуйся, когда ты придешь, дядюшка даст тебе хорошего вина выпить. Ха...

Старый генерал Дун легко похлопал его по плечу и с отличным настроением ушел.

Су Жому смотрел, как он быстро шагает, и на его лице невольно появилась улыбка.

В это время у Су Жому еще не было настроения возвращаться спать, он посидел во дворе немного, и вот незваный гость пришел.

Му Сянья смотрела на изысканный и великолепный внутренний двор резиденции Князя Дуаня, очень удовлетворенно кивнула:

— Давно слышала, что у Его Высочества Князя необычный вкус, не думала, что это действительно так.

— Княжна, хозяин сейчас не дома, возможно, вернется только вечером.

Управляющий смотрел на самовольную Княжну Линьюй, в опущенных глазах была легкая неприязнь. Будучи девушкой, он сказал ей, что хозяина нет дома, а она все равно самовольно ворвалась внутрь. Такое нарушение этикета действительно раздражает до крайности.

— Ничего, я подожду его.

Му Сянья с горничной повсюду ходила и смотрела, совершенно считая это своим домом.

Получив известие, Су Жому пришел в задний двор и действительно увидел, как Му Сянья заставляет людей бить служанку из резиденции Князя Дуаня. У служанки были приятные черты лица, он знал её, это была служанка с кухни, зовут Ачжэнь. Эта девушка, характер мягкий, работа очень старательная, только не знаю, как она могла обидеть эту княжну?

— Бейте её сильно, пусть она знает, кто здесь хозяин?

Стоя у цветника, Му Сянья презрительно смотрела на Ачжэнь, стоящую на коленях.

— У-у...

Ачжэнь в это время, кроме плача, что еще могла делать?

— Княжна, это резиденция Князя Дуаня, прошу Княжну не вести себя так невоспитанно.

Управляющий рядом с неудовольствием смотрел на неё. Ачжэнь ничего не делала, просто прошла перед её глазами, и она позволила своей служанке тащить её и бить. Такая капризная девушка действительно вызывает отвращение до предела.

Её служанка вообще проигнорировала слова управляющего и прямо ударила по лицу Ачжэнь. Несколько пощечин, и лицо Ачжэнь сразу опухло.

Су Жому не мог сдержать гнев, рукавная стрела взлетела, стрела быстро вылетела и жестоко вонзилась в ногу той служанки.

— А!

Служанка от боли закричала, все тело дрожало и упало на землю, на ногу кровь текла рекой, быстро намочив её штанины.

Му Сянья испуганно закричала и отступила на несколько шагов назад. Когда она увидела медленно идущего Су Жому, на лице появилась сильная злость:

— Су Жому, ты что, ищешь смерти?

— Эти слова я возвращаю тебе. Ты осмелилась ранить людей в резиденции Князя Дуаня, как, правда считаешь себя здесь хозяйкой. Только боюсь, у тебя нет такой судьбы.

Су Жому смотрел на Ачжэнь, стоящую на коленях со слезами на лице, поднял бровь и холодно посмотрел на неё.

Управляющий быстро помог Ачжэнь встать и позволил ей быстро уйти, затем пришел за спину Су Жому и твердо встал, невесомо сообщая Му Сянья, что этот человек — настоящий хозяин резиденции Князя Дуаня.

Увидев это, на лице Му Сянья злость стала еще глубже:

— Наследник Су, я в будущем хочу выйти замуж в резиденцию Князя Дуаня и стать хозяйкой, тебе лучше быть сообразительным, чтобы в будущем я не давала тебе горького. Смотря на то, что ты не можешь рожать детей, эта Княжна оставит тебе место.

Пфф... Едва её слова вышли, Су Жому фыркнул и рассмеялся, презрительно смотря на неё:

— Твое лицо действительно широко, так бесстыдно, еще хочешь выйти замуж в резиденцию Князя Дуаня? Видно, что ты действительно достойная дочь, воспитанная Князем Северо-Запада.

Такой глупец еще осмеливается выпускать её из дома, этот Князь Северо-Запада правда не хочет жизни.

— Что ты сказал? Эй, человек, дайте мне пощечину!

Му Сянья не думала, что он будет смотреть на нее так презрительно, рука поднялась, в глазах внезапно появилось убийственное намерение.

Приведенные ею служанки были её людьми. Услышав слова хозяйки, они сразу вышли вперед и осмелились ударить Су Жому.

— Человек!

Управляющий вообще не стал церемониться, открыл рот и закричал, зовя людей. Если они поранят Наследника хотя бы на волосок, хозяин вернется, и они все должны умереть.

Едва его слова упали, со всех сторон вышла большая партия охранников с длинными мечами, окружив Му Сянья и её людей кругом.

— Что вы хотите сделать? Я говорю тебе, я будущая Княгиня Дуаня, вы все не хотите жить?

— Хе...

Су Жому с насмешкой смотрел на неё:

— Княжна Линьюй, кто сказал тебе, что ты будущая Княгиня Дуаня? Ты мечтаешь слишком прекрасно. При мне, в этой резиденции Князя Дуаня больше не будет других женщин.

Сделав шаг вперед, выражение лица медленно стало холодным, появилось несколько суровости.

Услышав это, Му Сянъя сразу взорвалась:

— Чушь! Ты, мужская любовница, правда даешь себе лицо.

— Даю я лицо или нет, не знаю, только сегодня у тебя точно нет лица. Такая наглая, для дома родного брата Его Величества вообразите только открыто и прямо ворвалась, как? Неужели в тот день Князь Северо-Запада также будет так самовольно вторгаться в Императорский дворец, считая своим домом, приходить и уходить как хочется.

— Ты говоришь чепуху!

Услышав его слова, лицо Му Сянъя слегка изменилось. Она хоть и глупая, но знала, что эти слова абсолютно нельзя принимать.

— Ты клеветешь!

— Я клеветчу? Тогда почему ты в резиденцию Князя Дуаня пришла без приглашения так свободно? Если бы не поддержка твоего отца, ты осмелилась бы быть такой наглой? Не забудь, вы всего лишь подданные. Это какое место? Это резиденция родного старшего брата Его Величества. Неуважение к Князю Дуаню — это именно неуважение к Его Величеству, а ты здесь притворяешься хозяйкой?

Сегодня он должен дать ей посмотреть, что называется наглостью.

— Человек, дайте мне утопить её в воде.

Как раз, снаружи цветочного двора был пруд, он как раз даст ей протрезветь.

— Да.

Едва он приказал, охранники вышли вперед, схватили Му Сянъя и потащили её к краю пруда.

Её служанки привыкли к наглости, не думали, что будут люди, которые не поставят дочь Князя Северо-Запада в глаза, и сразу глупо остолбенели, вышли вперед толкать тех охранников.

Охранники бросились вперед и прижали тех четыре или пять служанок всех к земле, позволив им только глазами смотреть, как их госпожу тащат.

— Отпустите меня! Вы отпустите! Мой отец это Князь Северо-Запада, я хочу заставить его убить вас.

Му Сянъя не думала, что Су Жому осмелится на такое, и в спешке громко закричала.